

Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы развития (отчет о международной конференции)

В.В. Рубцов,

доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО,
ректор Московского городского психолого-педагогического университета,
директор Психологического института РАО

А.А. Марголис,

кандидат психологических наук, первый проректор Московского городского психолого-педагогического университета, профессор кафедры педагогической психологии, профессор
Международной кафедры культурно-исторической психологии

И.А. Корепанова,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета

М.А. Сафронова

аспирантка международной кафедры культурно-исторической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета

В отчете о Международной конференции «Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы развития» (Россия, Москва, 3–4 октября 2006 г.) представлена информация о содержании прошедшей конференции. В работе конференции приняли участие члены исполнительного комитета Международного общества культурно-деятельностных исследований (ISCAR). В докладах зарубежных и российских психологов нашли отражение результаты исследований, проводимых в последнее время. На конференции широко обсуждались проблемы психологии действия и психологии искусства, перспективы кросс-культурной психологии, причины и симптомы современного кризиса в психологии и пути выхода из него, проблемы образования. На конференции были обсуждены перспективы и содержание сотрудничества членов ISCAR разных стран, перспективы деятельности российского отделения ISCAR.

Ключевые слова: ISCAR, современная психология, теория Л.С. Выготского, теория деятельности, методология, действие, искусство, кросс-культурные исследования, образование, российское отделение ISCAR.

3–4 октября 2006 г. в Москве на базе МГППУ при поддержке Департамента образования г. Москвы, Главного управления МЧС по г. Москве прошла международная конференция «Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы».

Посвященная культурно-исторической психологии конференция состоялась в России более чем через десятилетний перерыв. В 1995 г. проходил Третий международный конгресс ИСКРАТ под председательством В.В. Давыдова. Нынешняя конференция оказалась менее масштабной, в ней

приняли участие члены Исполнительного комитета Международного общества культурно-деятельностных исследований — ISCAR (из девяти стран), психологи, интересы которых лежат в области теоретических и практических проблем культурно-исторической и деятельностной психологии, молодые ученые, студенты (всего более 400 человек).

Проведенная конференция включена в систематическую деятельность по пропаганде и поддержке исследований в области культурно-исторической психологии. Так, в 2002 г. в Московском городском психолого-педагогическом университете была от-

крыта кафедра культурно-исторической психологии, с 2005 г. издается Международный журнал «Культурно-историческая психология» (он включен в базу данных PsyINFO Journals Coverage, является аффилированным журналом Международного общества культурно-деятельностных исследований). Кроме того с 2005 г. работает Российское отделение Международного общества культурно-деятельностных исследований (RUSISCAR).

Открывая конференцию, В.В. Рубцов отметил, что культурно-историческая психология активно развивается как в России, так и за рубежом. Длительное время контакты с зарубежными коллегами то возникали и активно развивались, то ослабевали. Проводимая под эгидой Российского отделения ISCAR конференция имела своей целью знакомство российской аудитории с новейшими исследованиями в области культурно-исторической психологии на Западе, а западных ученых — с российскими исследованиями.

Важно отметить, что участники конференции позиционировали себя не только принадлежащими к школе Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева. В работе конференции приняли участие психологи, разрабатывающие направление диалогической психологии (М.М. Бахтин), социологическое направление в психологии.

Участников конференции приветствовала Л.Е. Курнешова, кандидат психологических наук, первый заместитель руководителя департамента образования г. Москвы. Отметив важность проектирования новых образовательных программ и повышения качества психолого-педагогической помощи детям и подросткам, она сказала, что системный подход к созданию единого поля психологической службы города, осуществляемый МГППУ, дает свои результаты. Л.Е. Курнешова пожелала собравшимся успешной работы и выразила надежду, что развитие международных контактов будет способствовать взаимному обогащению сторон.

В первом докладе Сет Чаклин (Президент ISCAR, Дания) проанализировал исторические корни культурно-исторической и деятельностной психологии. Им были сформулированы пять актуальных проблем, прояснение которых принципиально важно для использования и дальнейшего распространения теории деятельности: 1) проблема внутренних противоречий положений теории; 2) обманчивая простота базовых принципов теории, требующая специальной работы для их прикладного использования; 3) историческая неоднозначность возникновения культурно-исторической теории и теории деятельности и сопоставление взглядов разных авторов, стоявших у ее истоков; 4) проблема идеологической базы этой теории, требующая своего специального анализа, и ее применимость к современным социальным реалиям; 5) рефлексия эволюции, которую подход претерпевает в настоящее время, выходя за свои первоначальные пределы. Докладчик выразил надежду, что

проводимая в Москве конференция, развитие сотрудничества между российскими и зарубежными психологами будут способствовать решению выделенных актуальных проблем.

Гарри Дениелз (Великобритания) рассмотрел деятельность психолога в междисциплинарной команде. Он емко характеризовал психолога «зеркалом», которое помогает всей команде рефлексировать основания и содержание ее деятельности.

Идеи, представленные Г. Дениелзом, были подхвачены В.В. Рубцовым (Россия), который на примере анализа работы Университетского округа продемонстрировал роль и содержание деятельности психолога при работе в команде различных специалистов — психолог в команде спасателей, психолог в команде юристов, психолог в ПМСЦ и др.

Современная психологическая практика — сложный синтез деятельностей различных специалистов, где психолог выступает координирующим и рефлексующим участником этого процесса.

В докладе А.М. Елисеева, начальника Главного управления МЧС России по г. Москве, обсуждались два направления работы психологов в сотрудничестве с МЧС. Первое — психологическая поддержка профессионалов-спасателей, пожарных и других специалистов, работающих в экстремальных условиях, обеспечивающих безопасность населения. Второе — экстренная психологическая помощь людям, оказавшимся в ЧС.

В.П. Зинченко (Россия) развернул перед собравшейся аудиторией палитру смыслов. Л.С. Выготский, заметил докладчик, в конце своей жизни пришел к пониманию того, что не значение, а смысл есть единица мысли. А что есть смысл? Это понятие — одно из самых мощных в современной культуре.

Анн-Нелли Пере-Клермон (Швейцария) продолжила традицию исследований процессов обучения и роли различного типа сотрудничества в обучении. Ею были рассмотрены условия, в которых происходит обучение. Специально были проанализированы ситуации обучения в паре, в микрогруппе, ситуации индивидуального обучения. Также специальному анализу подверглись средства обучения, цели, которые ставят перед учеником, и те цели, которые ученик ставит перед собой сам, роль широкого социального контекста в успешности обучения. На разнообразном эмпирическом и экспериментальном материале было показано, что решение одних и тех же учебных задач, поставленных в разных контекстах обучения, приводит к различным результатам. Приобретение новых знаний, способностей происходит не только в когнитивной сфере. Докладчик особо подчеркнула, что обучение тогда является настоящим, истинным, когда оно подтверждается в социуме.

Доклад Аны Луизы Бустаманте Смолки (Бразилия) был посвящен использованию дискурсивного подхода к анализу школьной практики. Продуктивным видится докладчику использование понятия «социальная ситуация развития». На примере ана-

лиза социальной ситуации развития учеников VI класса докладчик продемонстрировала эвристическую силу этого понятия. Так, прояснение теоретических и практических основ данного понятия позволяет проанализировать влияние школы и других социальных институтов на психическое развитие ребенка, а также влияние СМИ, дискурсивных практик. Докладчик обосновала идею о том, что дальнейшая разработка и операционализация понятия должна проводиться психологами в сотрудничестве с учеными других специальностей. Использование понятия социальной ситуации развития продуктивно не только в исследовательских, но и практических проектах, связанных с обучением и развитием детей.

Ингер Эрикссон (Швеция) обратила внимание участников конференции на применение деятельностного подхода к анализу изменений в образовании, происходящих в Швеции. На протяжении последних 15–20 лет шведская система образования подверглась серьезным изменениям. Эти изменения коснулись и учебного плана, и системы оценки учащихся, и целей образования, и его финансирования. Для выявления подлинных результатов этих реформ было проведено трехлетнее исследование. Весь материал интерпретировался в рамках деятельностного подхода. В ходе исследования выяснилось, что, к сожалению, реформы не оказали того положительного влияния на характер преподавания, какого ожидало правительство. Напротив, если раньше учителя считали, что они просто должны хорошо и качественно учить, и что оценки каждого конкретного ученика зависят, скорее, от его способностей, то теперь они видели свою задачу в том, чтобы заставить каждого ученика достичь минимального уровня знаний и получить оценку «сдано» (эквивалент «тройки»), поскольку, согласно новой системе, от числа несдавших зависит репутация школы и, следовательно, финансирование. Ответственность за успеваемость учеников целиком и полностью ложилась на саму школу и учителей. Таким образом, изменился предмет деятельности, что, согласно А.Н. Леонтьеву, означает и изменение самой деятельности; школа превратилась из места, где дети учатся, в место, где дети — с помощью учителя — выполняют задания на получение оценки «сдано».

В докладе Френ Хагстром (США) обсуждалось психическое развитие детей с ранним детским аутизмом. В докладе была поставлена проблема одежды и одевания детей с РДА, влияние этого на развитие высших психических функций. Докладчик обратила внимание собравшихся на то, что одежда — феномен столь же древний, как само человечество. Помимо функционального значения, одежда служит средством выражения как социальной и личной идентичности, так и культурных ценностей. Эволюция одежды заключается в увеличении функциональности и в отражении и опосредовании развития социальной жизни (например, одежда для отдыха и работы). Такой контекст понимания роли

одежды в жизни ребенка разработан недостаточно, хотя для ребенка с аутизмом одежда может представлять трудности, вызывать раздражение, непонимание, желание снять или уничтожить ее. Опыт включения в анализ психического развития ребенка таких на первый взгляд «внешних» моментов, а также построенная на их основе коррекционная практика, по мнению докладчика, указывают на продуктивность выбранного пути.

Доклад Марианны Хедегаард (Дания) носил обобщающий характер. Она представила богатую историческую традицию (Г. Гегеля, М. Вартофски, А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, Л. Выготского, В. Лекторского, В. Давыдова), очерчивая на ее основе принципы целостного подхода в изучении интеллектуального развития ребенка, базирующиеся на общем положении о нераздельности в познании субъекта и объекта, а также об инструментальном опосредовании в процессе деятельности. Докладчик обращается к идеям Л.С. Выготского о житейских и научных понятиях и к идее А. Шюца о рациональности как критерии отличия научного знания от обыденного. Были раскрыты понятия персонального проекта (А. Шюц) и ведущей роли мотива деятельности (А.Н. Леонтьев). Методологический синтез культурно-исторической традиции и феноменологической социологии открывается в исследовании при обращении к анализу тех конструктов, которые продуцирует сам ребенок. Социальные контексты, конкретные цели, свернутые в этом конструкте виды деятельности и отраженные в них формы общественной практики позволяют понять развитие мышления ребенка в его целостности.

Доклад Ольги Васкес (США) был посвящен уже не столь непривычной для российского психолога теме — организации комплексного взаимодействия различных образовательных учреждений на основе современных информационных технологий. На примере университета Сан-Диего в Калифорнии докладчик показала, как посредством интернета, электронной почты, видеоконференций, дискуссионных групп, работающих в режиме on-line, и прочих ресурсов может быть налажен коммуникативный процесс между преподавателями, студентами и аспирантами. Использование новых современных технологий — не только мощный методический ресурс, но и новый тип сотрудничества, опосредованный новыми медиаторами.

Е.О. Смирнова (Россия) рассмотрела вопрос о том, как социокультурные трансформации современного общества отражаются на дошкольном образовании и, соответственно, на психическом и личностном развитии маленьких детей. Общую тенденцию этих трансформаций докладчик обозначила как превращение средств деятельности в цели и мотивы. Так, СМИ становятся для дошкольников не средством получения информации, а источником сенсорных впечатлений, потребление которых превращается в самостоятельный род занятий, современные игрушки не только

не могут быть средством игры, но и препятствуют развитию игровой деятельности, поскольку не предполагают собственной активности и фантазии ребенка; в сфере дошкольного образования знания, навыки и умения превращаются из средств развития ребенка в главную цель образования. Развитие ребенка при этом отождествляется с накоплением знаний, навыков и умений. Но данное положение требует систематического исследования и обобщения существующих эмпирических данных. Поэтому одной из перспектив развития культурно-исторической психологии может стать изучение особенностей современного детства и влияние информационных технологий на разные аспекты психического развития ребенка.

Ирина Вереникина (Австралия) представила результаты эмпирического исследования, в котором показала, что использование идеи внутренней речи как средства мышления является продуктивным для анализа деятельности музыканта. Звучание музыкального произведения во внутреннем плане, пропевание и исполнение его «про себя» и шепотом расширяет понимание «внутренней речи» и выводит ее за пределы только мышления. «Внутренний музыкальный голос» организует деятельность музыканта, выступает медиатором музыкального мышления.

На секционных заседаниях обсуждались как теоретико-методологические, так и экспериментальные вопросы развития культурно-исторической психологии. Тематика секций отражает, с одной стороны, существующие в культурно-исторической психологии направления исследований, а с другой — задает «зону ближайшего развития» для дальнейших работ.

На секции «Психология действия», прошедшей под руководством В.А. Лекторского, были заслушаны и обсуждены шесть докладов*. Первая группа докладов посвящалась рассмотрению философско-методологических и теоретических вопросов, связанных с пониманием взаимоотношения деятельности, действия, деятельностного подхода и культурно-исторической психологии, места разработанного в отечественной психологии деятельностного подхода в контексте тех бурных дискуссий, которые сегодня ведутся вокруг так называемого психологического конструкционизма.

Эти вопросы обсуждались в докладе В.А. Лекторского (ИФ РАН) «Деятельностный подход, действие и конструктивизм в науках о человеке», в котором обращалось внимание на то, что современные дискуссии о психологическом конструкционизме не просто касаются отдельных методологических идей, а ставят под вопрос сам характер психологии как науки, возможность получения психологического знания, границы психологии и других дисциплин, изучающих человека (филосо-

фия, лингвистика, социология и др.). Речь идет об отношении ко всей психологической традиции, поэтому наше участие в этой дискуссии предполагает во многом новое понимание деятельности и действия, новое осмысление культурно-исторического характера психики.

В.Т. Кудрявцев (РГГУ) в докладе «Феномен креативности действия с позиций культурно-исторического подхода» анализировал разные интерпретации креативности деятельности и действия в современных философских, социологических и психологических теориях и обосновывал перспективность понимания креативности в контексте культурно-исторического подхода.

Л.Ф. Обухова (МГППУ) говорила о представлениях структуры предметного действия в психологии. Предметом анализа выступили стили творчества в классических теоретических и эмпирических исследованиях в области психологии действия. Используя работы французского социолога Лорана Тевено о креативных конфигурациях в гуманитарных науках и фигурации социальной общности, автор показал основные учения о действии, существующие в современной психологии. Специально было рассмотрено понимание действия в теориях А.Н. Леонтьева и П.Я. Гальперина.

Ф.М. Морозов (ИФ РАН) в докладе «Эпистемологический анализ действия и схематизация» говорил о роли схем не только для описания действия, но и для его объективации и институционализации определенных типов деятельности.

Вторая группа докладов была посвящена применению деятельностного и культурно-исторического подходов для исследования проблем генезиса личности и личностной самоидентификации в разных культурно-исторических контекстах. Это были доклады В.М. Розина (ИФ РАН) «Формирование деятельности и личности в фило- и онтогенезе» и В.В. Нурковой (МГППУ) «Фотография “как техника” себя с позиций культурно-исторической психологии».

Тематика секции «Культурно-исторические исследования в психологии»** (руководитель секции Б.Г. Мещеряков) предполагала достаточно широкий тематический простор, поскольку кросс-культурные исследования в психологии имеют вековую историю, а в последней четверти XX в. и до сих пор они переживают большой подъем. В России этот период еще только намечается. Поэтому существует необходимость всестороннего анализа достижений и ошибок зарубежных и отечественных кросс-культурных исследований. Важно также учесть специфику России как полигона для проведения внутренних мультикультурных исследований. Благоприятным фактором для развития кросс-культурной психологии в России может

* Материал о работе секции предоставлен В.А. Лекторским.

** Материал о работе секции предоставлен Б.Г. Мещеряковым.

быть ее тесное взаимодействие с современным потенциалом культурно-исторической психологии, базирующейся на творческом наследии научной школы Л.С. Выготского.

Доклад С.В. Молчанова «Возрастно-психологический подход в кросс-культурном исследовании морального развития подростков» (МГУ им. Ломоносова) представлял собой эмпирическое кросс-культурное исследование, остальные доклады в основном были обзорными или методологическими рефлексиями по поводу кросс-культурных или этнопсихологических вопросов: А.Н. Поддьяков «Кросс-культурные исследования интеллекта и творчества: проблемы тестовой диагностики» (ГУ ВШЭ); О.Б. Михайлова «Проблемы становления и развития этнической идентичности в различные возрастные периоды» (РУДН); отчасти — А.З. Шапиро «Культурно-историческая теория и современная позитивная психология» (ПИ РАО), а также представляли анализ специфики современных кросс-культурных исследований в кросс-культурной психологии, культурной психологии и культурно-исторической психологии: Б.Г. Мещеряков «Науки на перекрестке культуры и психологии: культурно-историческая психология и ее соседи» (Университет «Дубна»).

На заседаниях секции присутствовало много молодых слушателей, которые активно включились в обсуждение докладов. Работа секции еще раз продемонстрировала досадный дефицит собственно кросс-культурной тематики в российских исследованиях.

Секция «Образование и культура» была разделена на три смысловых части.

Первое заседание секции «Образование и культура»* (руководители заседания В.В. Рубцов и Т.А. Ахутина) было открыто кратким вступительным словом В.В. Рубцова, в котором он подчеркнул важность культурно-исторического подхода для решения психолого-педагогических вопросов и отметил, что в заседании участвуют ученые разных поколений: от начинающих до умудренных опытом и знаниями известных ученых, и выразил уверенность в дальнейшем развитии исследований, продолжающих традиции Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Л.И. Божович, П.Я. Гальперина. Первое сообщение на тему «Психологический механизм решения мыслительной задачи с точки зрения культурно-исторического подхода» сделал В.Ф. Спиридонов (РГГУ). Докладчик задал основную тональность заседания — тесную связь психологической теории и практики образования. Если в первом докладе речь шла о решении детьми математических задач, то второй доклад Е.В. Высоцкой (ПИ РАО) и И.В. Рехтман (МГППУ) был посвящен проблемам становления научных понятий при освоении

курса химии. Авторы показали необходимость деятельностной пропедевтики для активизации учащихся и повышения их познавательной мотивации, для ухода от пассивных, репродуктивных форм обучения. Два следующих доклада аспирантки А.А. Егоровой (ПИ РАО) и известных возрастных психологов Ю.И. Фролова и А.Г. Лидерса (МГУ им. Ломоносова) перекликались по своей тематике. В них развивались идеи П.Я. Гальперина и Д.Б. Эльконина о формировании умственных действий и о присвоении общего способа действия. Доклад Н.И. Гуткиной (МГППУ) был посвящен развитию познавательной и учебной мотивации у детей, в нем был проведен тщательный анализ мотивов различных вариантов игр у старших дошкольников, сопоставлены игровая и учебная мотивация, обсуждена возможность использования игровой мотивации в учебных целях. В частности, Н.И. Гуткиной была выражена мысль, что использование элементов игровой мотивации особенно необходимо для адаптации к школе детей, характеризующихся к моменту поступления в школу недостаточно высокой познавательной мотивацией. Молодой ученый А.В. Поршневу (Нижегородский филиал ВШЭ) рассказал о том, как можно организовать эффективное взаимодействие ученика с компьютером при формировании грамматических действий на иностранном языке (овладение формами прошедшего времени французских глаголов). Наконец, последний доклад Т.В. Ахутиной (МГППУ) и ее учениц К.В. Засыпкиной и А.А. Романовой был посвящен исследованию по нейропсихологии нормы. В свете концепции речемышления Л.С. Выготского в нем анализировались индивидуально-типологические особенности смысловой стороны речи у старших дошкольников и первоклассников. Было показано, что для детей с относительной слабостью левополушарных функций характерна недостаточная развернутость мысли, тогда как при относительной слабости правополушарных функций — уход от ситуации, включение нереалистических деталей, нарушение целостности мысли. Эти особенности должны учитываться при постановке задач развития речи детей. В целом заседание показало широкий спектр применения культурно-исторического подхода при решении психолого-педагогических задач.

Второе заседание (руководители заседания В.В. Рубцов и Л.Ф. Обухова) было посвящено анализу эвристических возможностей культурно-исторической теории в психолого-педагогической практике.

М.В. Ермолаева (МГСИ) для анализа развития личности в старости предложила использовать понятие идеальной формы. Докладчик последовательно развернула мысль о том, что возможный путь разви-

* Материал о работе секции предоставлен Т.В. Ахутиной.

тия личности в старости — это ресоциализация, возврат в общество через выбор и осуществление социально значимой деятельности.

И.А. Петухова (РГГУ) в докладе «Профессиональная деятельность преподавателя как трансляция культуры, общение и творчество» раскрыла идею о том, что профессия преподавателя может быть понята как творческая.

В.В. Колпачников (МГППУ) предложил рассмотреть культурно-историческую психологию в контексте практики психологической помощи. Докладчик обосновал свое утверждение, что концептуальный аппарат школы Л.С. Выготского может быть плодотворно использован для анализа и организации практической психологической помощи психологического консультирования и психотерапии.

И.А. Мещерякова (МГППУ) представила результаты эмпирического исследования переживаний, или проблемного поля современных российских старшеклассников. В докладе были обсуждены содержательное наполнение проблемного поля, его возрастная динамика, условия возникновения выделенных особенностей.

В докладе Т.В. Ермоловой (МГППУ) «Социальная компетентность как показатель готовности старших дошкольников к систематическому обучению» был раскрыт один из психологических механизмов низкой академической успеваемости и дезадаптации к школе у младших школьников. Проведенное сравнение по ряду параметров детей, испытывающих недостаток в общении со сверстниками, с родителями или же имеющими регулярные контакты как с теми, так и с другими, показало, что уровень академической успеваемости и темпы адаптации к школьной жизни у детей в трех группах существенно различаются.

А.Ф. Гегеле (Университет «Дубна») предложила использовать понятие «социальная ситуация развития» для анализа источников школьной невротизации на этапе вхождения в школу.

Третье заседание*, проведенное под руководством Е.Г. Юдиной, было посвящено анализу некоторых теоретических проблем и практических последствий широко известного понятия «зона ближайшего развития», введенного Л.С. Выготским. На секции с докладами выступили В.К. Зарецкий, Е.Е. Кравцова, Ж.П. Шопина, И.А. Корепанова, А.А. Егорова. В обсуждении приняли участие Г.А. Цукерман, Н.И. Гуткина, В.К. Загвоздкин и др.

Во вступительном сообщении Е.Г. Юдина (МГППУ) очертила круг основных проблем, связанных с этим понятием. Она отметила, что понятие «зона ближайшего развития» (ЗБР) было введено Л.С. Выготским лишь в общих чертах, не столько с помощью понятийного аппарата, сколько метафорически. В современных психологии и образовании по-

нятие ЗБР является одним из самых популярных и часто используемых, причем в этой области накопилось очень много мифов, которые объясняются кажущейся простотой понятия. Эта ситуация явно рефлексируется профессиональным психологическим сообществом, появилось достаточно много экспериментальных и теоретических работ. Наиболее часто исследователей интересует вопрос: кто является субъектом развития в ЗБР? В связи с тем, что в ЗБР присутствуют как минимум двое (ребенок и взрослый или ребенок и его сверстник), как строится их совместная деятельность? Кто ставит задачу для развития? Кто развивается в ЗБР (возможно — оба субъекта)? В чем состоят связи и различия зоны развития и зоны обучения?

В первом докладе «Помощь детям с трудностями в обучении в опоре на зону ближайшего развития» (В.К. Зарецкий, МГППУ) поставлены следующие вопросы: с чем связано то, что у одних детей ЗБР «шире», а у других «уже»; как связаны ЗБР и зона актуального развития; в каких направлениях возможно развитие в ЗБР; какую именно помощь может оказывать взрослый в ЗБР? Докладчик предложил свое видение того, как действует взрослый в ЗБР, опираясь на представление о разных типах трудностей («точки» трудности), которые испытывают дети при решении задач.

Сразу после доклада развернулась дискуссия, в ходе которой проблематизировалась связь ЗБР и разных видов трудностей детей. Была высказана мысль, что при таком понимании у ребенка, не имеющего трудностей в решении данной задачи, мы можем не обнаружить ЗБР. Не значит ли это, что ЗБР существует только в тех ситуациях, когда мы можем ее зафиксировать?

В докладе «Культурно-исторические основы развивающего образования» Е.Е. Кравцова (РГГУ) поставила вопрос, чем определяется «размер» и «направление» ЗБР. Докладчик обратила внимание на то, что «размер» и «направление» зависят как от типа помощи взрослого, так и от исходных возможностей ребенка. Причем эти исходные возможности не всегда исчерпываются зоной актуального развития. Тем самым к этим двум зонам — ЗБР и к зоне актуального развития — можно добавить так называемую «зону потенциального развития» (в основе которой лежит представление Н.Н. Подьякова о «неясных знаниях»).

Ж.П. Шопина (РГГУ) в докладе «Актуализация зоны ближайшего развития как основа личностного подхода в обучении» продолжила идеи Е.Е. Кравцовой и заострила внимание аудитории на том, что трансформация (переход) ЗБР в зону актуального развития (ЗАР) не может быть осуществлен автоматически. Это сложный продолжительный процесс по созданию таких условий обучения, при которых ребенок имеет возможность последовательно и в опре-

* Материал о работе секции предоставлен руководителем секции Е.Г. Юдиной.

деленной логике менять позиции в общении с окружающими, поскольку именно позиции в общении служат в разной степени помощью при решении ребенком задач, не доступных для самостоятельного решения.

В докладе И.А. Корепановой (МГППУ) «Взаимосвязь актуального и ближайшего уровней развития ребенка» был поставлен вопрос о смысле размерности ЗБР. В предыдущих докладах говорилось о том, что ЗБР может быть «шире» или «уже» в зависимости от разных типов трудностей. Это можно понимать как предложение определять размер ЗБР исключительно в связи со степенью освоения поставленной перед ребенком задачи. При этом мы можем упустить фактологию, связанную с индивидуальной траекторией «движения ребенка по задаче». Можно предположить, что нужно ввести дополнительное понятие — «идеальная форма действия» — для обозначения желаемого результата или достижения поставленной цели обучения, осуществляемого в ЗБР. Очевидно, что для детей, имеющих неодинаковый по сформированности отдельных показателей актуальный уровень развития, требуются различные по содержанию и составу шаги для достижения идеальной формы действия.

В сообщении «Игра и зона ближайшего развития при интеллектуальной недостаточности» А.А. Егорова (МГППУ) коснулась практического аспекта использования ЗБР в коррекционной работе с детьми, отличающимися интеллектуальной недостаточностью. Докладчик представила предварительные материалы, касающиеся конкретной образовательной технологии работы с такими детьми.

В ходе дискуссии Г.А. Цукерман (ПИ РАО) выделила в качестве основных две проблемы, имеющие отношение к понятию ЗБР. Первая из них — это необходимость понять, каким образом обеспечивается собственная активность (инициатива) ребенка в рамках ЗБР. Вторая проблема связана с необходимостью построения в рамках культурно-исторической теории общей теоретико-методологической схемы, которая могла бы зафиксировать активность такого рода.

Е.Г. Юдина в заключительном слове отметила, что все поднятые проблемы имеют ключевое значение для анализа феномена «зона ближайшего развития». И это заседание — первый шаг в обсуждении теоретических и практических проблем, связанных с современным пониманием «зоны ближайшего развития»*.

На секции «Психология искусства» (руководитель В.П. Зинченко) были представлены доклады, задающие как общий абрис проблемы, заявленной в названии секции, так и конкретные пути ее обсуждения.

Ф.Е. Василюк (МГППУ) последовательно развернул идею о внутренней взаимосвязи психологии, психотерапии и искусства.

В.Т. Кудрявцев (РГГУ) предложил рассматривать психологию искусства как ключ к пониманию человека.

Доклад В.С. Собкина (Центр социологии образования) был посвящен обсуждению особенностей восприятия художественного фильма современными детьми. В основе исследования, результаты которого были представлены в докладе, лежит идея о том, что в восприятии искусства отражаются представления детей о явлениях окружающего мира, т. е. имеющих социально-психологическую природу.

Н.Т. Оганесян (Вятский государственный гуманитарный университет) рассмотрела психологические функции поэтического творчества. Используя учение А.Н. Леонтьева о деятельности и ее мотивах, докладчик предположила, что поэтическое творчество (сочинение стихов поэтами-любителями) несет в себе смыслообразующую функцию, а также функцию коррекции и регуляции психических состояний.

В.А. Гуружапов (МГППУ) представил результаты пилотажного эмпирического исследования, ставящего проблему влияния массовой культуры на эстетические предпочтения современных школьников. Предварительные данные позволяют предположить, что в сознании детей в процессе их социализации складываются различные эталоны красоты по отношению к широкому спектру явлений действительности. Одни эталоны дети черпают из общения с классическим искусством, а другие в массовой культуре. Докладчик предложил понять драму столкновения этих эталонов как реального развития восприятия и мышления современного ребенка. Он обосновал необходимость развития феноменологии культурно-исторической психологии.

На секции «Кризис современной психологии — методологический анализ»**, прошедшей под руководством Е.Е. Соколовой, были сделаны доклады как признанными психологами, так и молодыми учеными.

Доклад С.М. Морозова (МГППУ) открывал заседание секции и был посвящен общим вопросам кризиса в психологии, который, по мнению автора доклада, совпал с кризисом естествознания. На вопрос о наличии кризиса в психологии нельзя ответить однозначно, поскольку о нем говорят вот уже 130 с лишним лет. По мнению докладчика, в настоящее время складываются предпосылки новой общенаучной парадигмы, в становление которой решающий вклад должна внести именно психология, оправдывая свое центральное положение в системе наук.

* В ближайшее время кафедра культурно-исторической психологии МГППУ планирует проведение проблемного семинара по данной теме, а также организацию дискуссии на страницах научного журнала «Культурно-историческая психология».

** Материалы о работе секции предоставлены Е.Е. Соколовой.

В докладе О.Н. Арестовой (МГУ им. М.В. Ломоносова) прозвучала мысль о необходимости анализа мотивационно-личностной подоплеку дискуссий о психологическом кризисе. Сославшись на примеры проводимых ею эмпирических исследований смысловой регуляции мышления, О.Н. Арестова убедительно доказала, что культурно-деятельностную психологию, несправедливо критикуемую многими современными методологами за «абстрактность», еще рано списывать в архив, поскольку она подтверждает свою продуктивность в экспериментальной психологии мышления и открывает возможности нового подхода к пониманию мотивации мышления.

Н.П. Бусыгина (МГППУ) в своем выступлении обратилась к методологической работе Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса», в которой утверждается, что наиболее верным выражением смысла психологического кризиса является противостояние естественнонаучной и понимающей (спиритуалистической) психологии. Констатировав подобное противостояние и в современной науке (в форме противопоставления естественнонаучной, позитивистски ориентированной и гуманитарной, герменевтически ориентированной психологии), она предлагает искать выход из кризиса в развитии гуманитарного подхода с его качественными методами исследования.

А.А. Скворцов (МГУ им. М.В. Ломоносова) подчеркнул, что введение в психологию понятия «деятельность» может стать продуктивным средством для преодоления кризиса. Критически проанализировав разработку данного понятия в трудах А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, докладчик пришел к выводу, что эта разработка не свободна от внутренних противоречий, которые можно «снять», обратившись к аутентичному пониманию категории деятельности в марксистской философии.

Обратившись к истории спора по поводу эгоцентрической речи, А.Н. Ромащук (МГУ им. М.В. Ломоносова) показал, что причиной изменения содержания спора вокруг эгоцентрической речи на современном этапе является заложенное еще в работах Ж. Пиаже неразличение термина (т. е. проблемы выделения явления) и понятия (т. е. проблемы объяснения природы выделенного явления). По мнению автора доклада, обеспечить единство психологии как науки и принципиальную сопоставимость разных теорий можно лишь при использовании общенаучного принципа различения термина и понятия.

Выступление Д.В. Лубовского (МГППУ) было посвящено обсуждению и анализу понятия «внутренняя позиция» в работах Л.И. Божович. Выделив основные аспекты внутренней позиции, докладчик отметил, что речь идет об универсальной характеристике личности, имеющей различное содержание и различные формы проявления в зависимости от возраста. Автор доклада наметил перспективы исследований данной личностной харак-

теристики в юношеском возрасте в процессе учебной или учебно-профессиональной деятельности. В частности, для изучения проблем жизнестворчества перспективным представляется исследование соотношения внутренней позиции и креативного потенциала личности.

С.П. Сенюченков (МГУ им. М.В. Ломоносова) подчеркнул, что одной из причин кризисного состояния современной психологии является нерешенность ряда фундаментальных теоретических проблем, в частности проблемы природы психического. Рассмотрев предложенный в отечественной психологии принцип интериоризации в его основных вариантах, докладчик сделал вывод о том, что психофизический дуализм в рамках теории интериоризации был преодолен только на уровне общих положений. По его мнению, для преодоления психофизического дуализма недостаточно принципа интериоризации, необходимо дополнить его новым пониманием психического.

В докладе А.Г. Лидерса (в его подготовке принимал также участие Ю.И. Фролов, оба — из МГУ им. М.В. Ломоносова), посвященном истории возникновения теории планомерно-поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, были выделены этапы развития данной теории и опровергнута точка зрения, согласно которой определение П.Я. Гальпериним ориентировочной деятельности как предмета психологии имеет своим истоком идеи И.П. Павлова. Коснувшись перспектив указанной теории, докладчик выразил озабоченность недостаточным содержательным развитием идей П.Я. Гальперина в современной отечественной психологии.

Д.Б. Богдавленская (МГППУ) проанализировала причины кризиса современной тестологии. Подробно остановившись на истории попыток измерения творческих способностей с помощью психометрических тестов, автор доклада выделила существенные ограничения тестологической парадигмы, связанные с ориентацией на измерение только результатов деятельности. Альтернативой данному подходу может выступить процессуально-деятельностная парадигма. В докладе были представлены результаты авторских исследований в рамках данной парадигмы; в них в качестве единицы анализа творчества испытуемого выступала способность к развитию деятельности по его собственной инициативе.

Ведущая секции Е.Е. Соколова (МГУ им. М.В. Ломоносова), подводя итоги обсуждения сделанных докладов, в заключительном сообщении выделила два предложенных на секции противоположных пути выхода из кризиса и решения проблемы интеграции психологической науки: путь методологического плюрализма и курс на единство психологии путем создания общей психологии, по Л.С. Выготскому. По мнению докладчика, последний путь, основанный на парадигме неклассической психологии, не исключает диалога между всеми заинтересованными в создании интегра-

тивной психологии, тогда как первый путь может привести к «коллективной монадологии» (последний термин, прозвучавший в докладе Н.П. Бусыгиной, активно обсуждался на секции).

В конференции принял участие Майкл Коул — профессор Калифорнийского университета в Сан-Диего, считающий себя учеником А.Р. Лурии, активного последователя и пропагандиста идей культурно-исторической психологии. Для общения с ним в формате круглого стола «Проблемы и перспективы культурно-исторической психологии» был организован телемост.

В.В. Рубцов и В.П. Зинченко представили аудитории (среди присутствующих было много студентов) М. Коула, вспомнили его усилия по ознакомлению западных ученых с психологией, развивающейся в Советском Союзе. Им было издано многотомное издание «Антология советской психологии». В течение многих лет М. Коул был главным редактором журнала «Soviet psychology», потом — «Soviet and East European psychology». Собравшиеся обсудили новые публикации М. Коула, изданную некоторое время назад в России его книгу «Культурно-историческая психология», обсудили возможные направления совместных исследований.

Студентов интересовали вопросы об отношении Майкла Коула к различным событиям в мире политики, экономики, культуры — вопросы противостояния терроризму, проблемы глобализации и т. п. Перед ними предстал ученый с его глубоко отрефлексированной гражданской позицией.

На конференции были представлены не только научные доклады. Было проведено очередное собрание Российского отделения ISCAR. Руководитель отделения А.А. Марголис кратко охарактеризовал деятельность отделения, перспективы. Так, Российское отделение инициировало учреждение именных стипендий в области психологии — стипендии имени Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. Участники Российского отделения получили членские билеты. Подробная информация о деятельности Российского отделения размещена на сайте vygotsky.mgppri.ru.

Значимым событием стало награждение Владимира Петровича Зинченко «Золотым знаком «Ψ» за большой вклад в развитие психологической науки и в связи с 75-летием, Владимира Михайловича Мунипова и Владислава Александровича Лекторского медалью имени Г.И. Челпанова (1-й степени) «За вклад в развитие психологической науки» и в связи с 75-летием.

По меткому замечанию одного из участников конференции, эти ученые — «новые русские» ученые, сохраняющие и развивающие традицию культурно-исторической психологии в мире.

Проведенная конференция показала большой интерес психологов разных стран и поколений к проблематике культурно-исторической психологии. Она оказалась ярким примером того, что культурно-историческая психология — живой, развивающийся организм. Многие вопросы, поставленные докладчиками, требуют дальнейшей разработки, что свидетельствует о необходимости проведения новых систематических исследований.

Cultural-Historical Psychology: Current Situation and Perspectives (Report on the International Conference)

V.V. Rubtsov,

Ph.D. in Psychology, Professor, Full Member of the Russian Academy of Education,
Rector of the Moscow State University of Psychology and Education, Director of the Psychological Institute
of the Russian Academy of Education

A.A. Margolis,

Ph.D. in Psychology, First Vice-Rector of the Moscow State University of Psychology and Education,
Professor at the Pedagogical Psychology Department
and at the International Department of Cultural-Historical Psychology

I.A. Korepanova,

Ph.D. in Psychology, Associate Professor at the Age Psychology Department
at the Moscow State University of Psychology and Education

M.A. Safronova

Postgraduate student at the International Department of Cultural-Historical Psychology
at the Moscow State University of Psychology and Education

This article is a report on the International Conference 'Cultural-Historical Psychology: Current Situation and Perspectives' that took place in Moscow, Russia, on October 3–4, 2006. Members of the Executive Committee of the International Society for Cultural and Activity Research (ISCAR) were special guests at the conference. Most of the presentations described results of recent researches made by participants. Among the important issues discussed at the conference were: psychology of action, psychology of art, perspectives of cross-cultural psychology, causes and signs of the crisis in contemporary psychology and ways of coping with it, and education problems. The issues concerning Russian ISCAR section and further cooperation between ISCAR members from different countries were discussed as well.

Key words: ISCAR, contemporary psychology, L.S. Vygotsky's theory, activity theory, methodology, action, art, cross-cultural researches, education, Russian ISCAR section.